

герцога, который таким образом оставался фактическим правителем герцогства. Генеральным викарием от имени инфанта Манфреда Фредерик назначил заслуженного рыцаря дона Беренгара Эстаньоль де Ампуриас.

3. Год, протекший между завоеванием Афин и прибытием этого вице-короля, был, вероятно, полон ужасов самой необузданной анархии. Если господство каталанцев в Аттике и Беотии могло когда-либо быть названо разбойничьим, то оно заслуживало, несомненно, это название лишь в тот период, когда все гражданские учреждения страны вдруг были низвергнуты и государство, законы, суды, администрация и церковь попали в своевольные руки банды наемников. Эстаньоль прибыл с пятью галерами в Пирей в 1312 году. Он принял присягу каталанского войска, и Рожер Делор, сложив в себя временный сан, удалился в свое поместье Салону.

Задача первого вице-короля Каталанского герцогства была одна из труднейших, какие можно себе представить. Ему предстояло воскресить разрушенное государство, на развалинах которого расположилась одичавшая наемная банда, нагруженная награбленным добром и готовая с мечом в руках отразить наступление соседних врагов. Но банда была уже организованной и признанной самим королем Сицилийским военной республикой, которую — без перенесения суверенных прав на этого монарха — можно было бы сравнить с государством иоаннитов на Родосе.

Предстояло примирить непокорный дух привыкших к независимости воинов с новым для них положением подданства и их военный статут согласовать с законами феодальной монархии.

К счастью, и на этот раз, как и во времена первых ла Рошей, средством для этого послужил ленный уклад, естественным образом проникший в первоначально ему враждебную демократию каталанского товарищества в тот самый момент, как оно стало оседлым и офицеры его превратились в землевладельцев. Заняв место бургундского ленного дворянства, банда усвоила его черты.